

Департамент по архивам и делопроизводству
Министерства юстиции Республики Беларусь
Национальный исторический архив Беларуси
Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно

БЕЛАРУСЬ В Г О Д Ы ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914–1918)

Сборник документов

Минск
«Беларусь»
2014

УДК 94(476)“1914/1918”(093.2)

ББК 63.3(4Бел)523

Б 43

*Рекомендовано к печати Ученым советом
Национального исторического архива Беларуси*

*Выпуск издания осуществлен по заказу и при финансовой поддержке
Министерства информации Республики Беларусь*

Составители:

*В.В. Врублевский, М.М. Кривицкий, А.Н. Можейко,
Ю.Н. Снапковский, А.В. Халюков, Д.Л. Яцкевич*

Редакционная коллегия:

*В.И. Адамушко (председатель), Т.Ю. Афанасьева, Ю.Н. Бохан, Н.М. Забавский,
Д.В. Лисейчиков, Л.М. Лисова, Д.Ч. Матвейчик, Д.В. Яцевич*

Рецензенты:

*доктор исторических наук А.М. Литвин
доктор исторических наук А.Л. Самович
кандидат исторических наук С.С. Рудович*

Беларусь в годы Первой мировой войны (1914—1918) : сборник
Б43 документов / сост.: В.В. Врублевский [и др.]; редкол.: В.И. Адамушко
(председатель) [и др.]. — Минск : Беларусь, 2014. — 355 с. : ил.

ISBN 978-985-01-1073-2.

Представлены более 200 документов по истории Первой мировой войны из фондов и коллекций Национального исторического архива Беларуси и Национального исторического архива Беларуси в г. Гродно. Каждый документ сопровождается соответствующими археографическими характеристиками: редакционным заголовком, легендой, примечаниями, именным и географическим указателями.

Для научных работников, студентов, краеведов и всех, кто интересуется историей Беларуси.

УДК 94(476)“1914/1918”(093.2)

ББК 63.3(4Бел)523

ISBN 978-985-01-1073-2

© ГУ «Национальный исторический архив
Беларуси», 2014

© РУП «Издательство «Беларусь», 2014

ПРЕДИСЛОВИЕ

Первая мировая война принесла большие потери всем европейским странам, принимавшим в ней участие. Сегодня она воспринимается как страшная, непоправимая катастрофа, приведшая к психологическому надлому в сознании всех европейцев. В восприятии миллионов людей история разделилась на «до» и «после» войны. Именно в это время были заложены истоки Второй мировой войны, бесчеловечной жестокости концентрационных лагерей, газовых камер, ядерного оружия, «ковровых» бомбардировок. Первая мировая война коренным образом изменила мировоззрение европейцев, подорвала их веру в невозможность войны в цивилизованном обществе и спасительную силу прогресса науки и техники. *«После того как 11 ноября 1918 года, в одиннадцать часов утра, — писал французский исследователь Пьер Тибо, — горнист дал сигнал прекращения огня и на всем протяжении Западного фронта военные действия были остановлены, опустился наконец занавес одной из самых кровавых трагедий в истории человечества»*¹.

Российская империя вступила в войну плохо подготовленной. Уже к началу 1915 г. выявился огромный дефицит военных запасов. Россия постепенно утрачивала свою военную мощь. В первой половине 1915 г. германские войска предприняли успешное наступление на Восточном фронте. Под угрозой захвата оказались белорусские земли. Катастрофические события на фронте помешали эвакуации военных и промышленных объектов. Некоторые из них, как и сельскохозяйственные хранилища и посевы, уничтожались отступавшими российскими войсками. Одновременно разрушались пути сообщения. На восток перемещались многочисленные гурты скота. Население западных губерний в принудительном порядке покидало родные места. *«Ціжар вайны, — писала белорусская газета «Наша ніва», — лёг перш-наперш на плечы нашага народу; с пагранічных краёў бягуць грамадамі да нас людзі, страціўшыя ўсё, што мелі, і вынесшы с-пад куль і бомб адно толькі свае галовы...»*². Передвижение в ходе военных действий миллионов гражданских лиц стало новинкой в жизни Европы, дало импульс гуманитарному негативу, определившему «лицо» мировых войн.

Война обострила все противоречия в Российской империи, привела к острому экономическому и политическому кризису. Самодержавие уже было неспособно вывести страну из этого тупика. Революция стала неизбежной. Общеευропейская гуманитарная катастрофа для России, погрузившейся в омут Гражданской войны, стала пропастью. Из нее удалось выбраться лишь в силу многочисленности населения. В то же время, на обломках империи образовался ряд национальных государств.

Первая мировая война явилась тяжелым испытанием и для белорусского народа. Оккупационный режим в западных и массовые реквизиции, мобилизация, принудительный труд в восточных губерниях — все это непосильным грузом ложилось на плечи нашего населения. Особенно тяжело отразилась война на хозяйстве Беларуси. Были разрушены многие промышленные предприятия, сожжены сотни деревень. Вся промышленность была переведена на обслуживание нужд фронта.

История порой бывает беспощадной. Ни одна война не оказалась настолько забытой в сознании потомков, как эта. Она «переросла в гражданскую» и как бы перестала существовать. Миллионы жертв Первой мировой войны в Европе были несправедливо преданы забвению. Поэтому важно сохранить хотя бы те крохи материальной памяти, следы которых еще остались на белорусской земле. И сегодня все больше общественность склоняется к пониманию необходимости воздать память солдатам и жертвам этой войны. Так, например, в деревне Забродье Вилейского района на берегу реки Нарочанка по инициативе художника Б.Б. Цитовича создан Музей Первой мировой войны. Надеемся, это только начало. И сборник документов станет своеобразным подспорьем в сохранении этой общечеловеческой памяти.

Отечественная историография Первой мировой войны немногочисленна. В советский период основное внимание обращалось на изучение боевых действий, внешней политики Российской империи и международных отношений, революционного (социалистического) движения в контексте вызревания условий Октябрьской революции³. В центре внимания современных исследователей Первой мировой войны находятся различные аспекты проблемы «война, человек, общество». На первое место выходят вопросы о росте в условиях войны насилия; зарождении тоталитарных тенденций в обществе; о маргинализации больших групп населения

в результате мобилизации, депортации и беженства; о социально-классовом расколе общества и нарастании партийно-идеологической нетерпимости; о развертывании в годы войны национальных движений; распаде империй и образовании новых национальных государств⁴.

В Беларуси первые работы научно-публицистического и мемуарного характера принадлежали участникам белорусского национального движения (А. Луцкевичу, А. Цвикевичу, Я. Воронко, Е. Канчеру, А. Бурбису, Ф. Туруку, Д. Жилуновичу, К. Езовитову, В. Годлевскому и др.). Они были посвящены проблеме государственно-политического и культурного самоопределения белорусов, поставленной на повестку дня ходом Первой мировой войны и Февральской революции 1917 г.⁵

Становление белорусского национального движения в условиях революционных событий периода Первой мировой войны нашло отражение в работах по истории Беларуси, подготовленных в 1920-е гг. В.М. Игнатовским⁶ и М.В. Довнар-Запольским⁷. При этом В.М. Игнатовский обратил внимание на то, что *«вайна 1914 году ломіць старыя рамкі жыцця і пачынае сабою новы пэрыод гісторыі як Расіі, так і Беларусі»*⁸. Однако взгляд на войну как на самостоятельный этап отечественной истории не нашел отражения в белорусской историографии. В соответствии с официальными установками советского времени Первая мировая война обычно рассматривалась как предвестник и катализатор Октябрьской революции. Традиция такого восприятия была заложена в белорусской историографии работами А. Червякова, В. Кнорина, В. Щербакова и др.⁹

В 1930-е гг. закрепилась также схема периодизации отечественной истории, в соответствии с которой период войны до Февральской революции 1917 г. включительно отделялся от последующих исторических событий. В результате искусственно нарушалась целостность революционного процесса в России и формировался усеченный образ Первой мировой войны.

С середины XX в. война 1914—1918 гг. оказалась «в тени» не только Октябрьской революции 1917 г., но и Второй мировой. Поэтому в послевоенные десятилетия относительно систематизированное освещение истории Беларуси времен войны с кайзеровской Германией делалось только в коллективных обобщающих работах¹⁰.

Белорусские ученые в советский период традиционно рассматривали Первую мировую войну через призму изучения революционного движения и деятельности большевистской партии (А. Киржниц¹¹, А.А. Полукаров¹², Т.Е. Солодков¹³, Л.П. Липинский¹⁴, С.З. Почанин¹⁵, В.И. Салошенко¹⁶ и др.). В наиболее обобщенном виде эти события отражены в монографии Э.М. Савицкого, достоинством которой является также анализ социально-экономического положения белорусских губерний в первые годы войны (август 1914 — февраль 1917 г.)¹⁷. Особый акцент советская историография делала на военную интервенцию и оккупационную политику 1918 г.¹⁸

Значительный пласт исторической литературы в советский период, тематика которого хронологически вписывается в рамки Первой мировой войны, посвящен революционным событиям 1917 г.¹⁹ На материалах белорусских губерний и Западного фронта эти аспекты отражены в монографиях И.И. Саладкова²⁰, И.М. Игнатенко²¹, В.Г. Гневко²², М.М. Смольянинова²³, П.К. Башко²⁴, а также в юбилейной коллективной работе по истории Октябрьской революции в Беларуси²⁵. В этих исследованиях основное внимание обращалось на обострение социально-экономических проблем, радикализацию массовых настроений и нарастание борьбы между различными политическими силами, что привело осенью 1917 г. к захвату власти большевиками. К этому же блоку можно отнести работы В.А. Круталевича²⁶, Н.С. Шашкевича²⁷, В.Ф. Ладысева и П.И. Бригадина²⁸, С.С. Рудовича²⁹ и других исследователей. В них анализируются различные аспекты национально-государственного самоопределения белорусов в годы Первой мировой войны и революционных событий 1917 г., определяется роль «белорусского вопроса» среди других восточноевропейских проблем того времени.

Концептуальные коррективы были сделаны только в 1990-е гг.³⁰ В отличие от советской историографии современная наука по-иному относится к проблеме взаимосвязи войны и революции: осознается необходимость исследовать российскую революцию в контексте более масштабного, глобального явления — Первой мировой войны³¹. Подобные подходы постепенно просматриваются в трудах белорусских историков рубежа XX и XXI вв. (Ю. Веселковского³², Н.Е. Семенчика³³, С.С. Рудовича³⁴ и др.).

В постсоветский период белорусские историки больше внимания уделяют чисто военным аспектам. Ряд публикаций, посвященных военачальникам и отдельным операциям Первой мировой войны на белорусских землях (вместе с картографическими материалами), был подготовлен А.М. Лукашевичем³⁵. Он же издал мемуары российского военного министра начального периода войны В.А. Сухомлинова³⁶. Военным событиям на белорусских землях посвящена содержательная работа В.В. Бондаренко³⁷, а также ряд других публикаций³⁸.

В течение трех последних десятилетий ряд отечественных исследователей обращал внимание на положение в годы Первой мировой войны различных социальных слоев и групп³⁹. Однако одной из наиболее актуальных проблем остается беженство белорусского населения, на которое историки обратили внимание как на народную трагедию⁴⁰. Деятельность общественных организаций по защите прав беженцев на территории Беларуси и России отражена в работах Н.Б. Щавлинского⁴¹, А. Миколаевича⁴², В.Р. Саматья⁴³, А.М. Бабкова⁴⁴, В.С. Утгоф⁴⁵, В.Г. Мазца⁴⁶, А.Ф. Лапановича⁴⁷, В.Г. Корнелюка⁴⁸, Ф. Кудринского⁴⁹, М. Старовойтова⁵⁰. К проблеме беженства как ярчайшей социальной метаморфозе военного времени примыкает проблема депортации этнических сообществ (немцев, австрийцев, евреев, турок), которую поднимали в своих публикациях С.С. Рудович⁵¹, В.П. Пичуков⁵², Э.Г. Иоффе⁵³ и др.

Развитие белорусского национального движения, культуры и государственно-политического самоопределения Беларуси в годы войны исследует Н.Б. Щавлинский⁵⁴, социально-экономическое положение, религиозную жизнь и деятельность государственных учреждений на неоккупированной территории Беларуси в 1914—1917 гг. — В.М. Хаданенок⁵⁵, положение иностранных военнопленных — А.Л. Самович⁵⁶ и С.Н. Рындин⁵⁷, положение иностранных подданных — С.Н. Рындин⁵⁸, морально-боевое состояние российской армии — М.М. Смольянинов⁵⁹, обеспечение обороноспособности отдельно взятого города-крепости и повседневную жизнь его жителей — В.Н. Черепица⁶⁰, систему гражданского управления военного времени — А.М. Лукашевич и П.И. Бригадин⁶¹.

В 1980-е гг. возрос интерес исследователей к изучению международного контекста событий в Беларуси в период Первой мировой войны. Новаторской в этом плане была диссертация А.М. Бабкова. Автор проанализировал планы различных общественно-политических сил Германии относительно Беларуси, исследовал оккупационный режим, экономическую политику немцев на занятой территории, предпринял попытку оценить их мероприятия в национально-культурной сфере⁶². Впоследствии аналогичный спектр вопросов наряду с названным автором⁶³ рассматривали В.И. Мамонтов⁶⁴, Д.А. Мигун⁶⁵, Р.П. Платонов⁶⁶, В.Е. Снапковский⁶⁷ и др. Процессы национально-политического и социального характера, происходившие в период Первой мировой войны на территории «западных окраин», включавших и белорусские земли, описаны российским исследователем А.И. Миллером⁶⁸.

Более подробно некоторые аспекты оккупационной политики были исследованы Ю. Туронком (национальный вопрос)⁶⁹, В.В. Ляховским (образование и школьное дело)⁷⁰, О.В. Волковой (административно-территориальное устройство)⁷¹. Источниковедческий анализ немецких оккупационных газет 1914—1918 гг. как источника по истории Беларуси провела Н. Бредерлоу⁷². Проблему партизанского движения в условиях немецкой оккупации периода Первой мировой войны затронул В.Г. Заворошкин⁷³.

Новым направлением в отечественной историографии является изучение вопросов об увековечении памяти событий и участников Первой мировой войны на белорусских землях. Эта проблема нашла отражение в публикациях В.В. Шумского⁷⁴, В.А. Богданова⁷⁵, А.В. Шаркова⁷⁶, Б.Б. Цитовича⁷⁷, В.Ф. Колесинского⁷⁸, В.Н. Лигуты⁷⁹ и др. Значительный вклад сделала подготовленная А.В. Шарковым и В.Д. Селеменевым книга «Воинские захоронения Первой мировой войны в Беларуси», в которой представлены сведения о 207 местах воинских захоронений австро-венгерских, немецких и российских военнослужащих на территории Брестской, Витебской, Гродненской и Минской областей с фотографиями 95 мест захоронений⁸⁰.

Региональный аспект истории Первой мировой войны в различных проблемных ракурсах нашел отражение в статьях В.Г. Корнелюка⁸¹, В.В. Ляховского и В.В. Конон⁸², С.А. Захарова и К.И. Козака⁸³, В.К. Козак⁸⁴, В.Г. Мазца⁸⁵, книгах историко-документальной хроники «Памяць» по городам и районам Беларуси и особенно на страницах сборника материалов научно-практической конференции «Беларусь у гады Першай сусветнай вайны. Смаргоншчына: трагедыя, гераізм, памяць»⁸⁶.

Обобщающие сведения о событиях Первой мировой войны на белорусских землях представлены на протяжении двух последних десятилетий в отечественных коллективных работах по истории Беларуси⁸⁷, а также публикациях учебного⁸⁸, юбилейного⁸⁹ и энциклопедического⁹⁰ характера.

Содержательные историографические обзоры по Первой мировой войне в Беларуси с постановкой новых проблем представлены публикациями С.С. Рудовича⁹¹, В.В. Ляховского⁹², А.А. Ковалени⁹³, С.Е. Новикова⁹⁴, В.Ф. Кушнера⁹⁵.

Достойным вкладом для визуального восприятия событий Первой мировой войны на территории Беларуси стало издание В. Лиходедовым книги «Беларусь праз фотааб'екты нямецкага салдата. 1915—1918 гг.»⁹⁶, содержащей репродукции около четырех с половиной сотен немецких фотооткрыток периода войны.

Среди уже появившихся обобщающих работ, приуроченных к столетнему юбилею начала войны, следует назвать богато иллюстрированную фотографиями и документами книгу В.Н. Белявиной «Беларусь в годы Первой мировой войны»⁹⁷.

Важными шагами на пути к возрождению в нашей республике памяти о Первой мировой войне и актуализации некоторых проблем ее истории стали научные конференции «Падзеі Першай сусветнай вайны на тэрыторыі Беларусі ў дакументах беларускіх архіваў»⁹⁸, «Першая і Другая сусветныя войны: акупацыя і яе наступствы на Беларусі»⁹⁹ и «Беларусь у гады Першай сусветнай вайны. Смаргоншчына: трагедыя, гераізм, памяць»¹⁰⁰, проведенные в 2005 и 2007 гг.

Между тем до настоящего времени так и не создано ни комплексного монографического, ни многотомного коллективного научных исследований по истории Первой мировой войны на белорусских землях, подобных тем, которые проводились в советское время по Второй мировой войне.

Таким образом, события Первой мировой войны в Беларуси по-прежнему мало изучены. Во многом это объясняется недостаточной известностью источников. Публикуемый сборник документов должен восполнить определенный пробел как в отечественной археографии, так и исторической науке и помочь исследователям открыть новые страницы «забытой войны» 1914—1918 гг.

* * *

В течение XX — начала XXI в. публикация документов, посвященных событиям Первой мировой войны на белорусских землях, была представлена в русле как советской, так и белорусской, и российской археографии. В советское время тематическое преимущество при публикации отдавалось документам, позволяющим рассматривать историю Первой мировой войны в контексте революционного и антивоенного движений¹⁰¹ и борьбы нарастающих революционных сил с оккупационным режимом¹⁰². Отдельные документы по истории наших земель в условиях войны и оккупации также публиковались в составе общесоветских сборников¹⁰³, в том числе пропагандистского характера¹⁰⁴.

Обозначенная еще в марте 1917 г., а затем подчеркнутая в 1923 г. идеологом российского большевизма В.И. Лениным установка о том, что Первая мировая война, во-первых, является условием для развития в России пролетарской революции, а во-вторых, неизбежно должна перерасти как империалистическая война в войну гражданскую¹⁰⁵, по сути, предопределила те идеологические подходы, которые на протяжении нескольких десятилетий господствовали как в советской историографии, так и археографии. В рамках последней они влияли и на состав, и на структуру документальных сборников, а также задавали их узкий тематический диапазон.

Советские археографические разработки по истории Первой мировой войны в Беларуси полностью зависели от концептуальных установок тогдашней исторической науки, которая искусственно разделяла период войны на два хронологических отрезка: 1) с середины 1914 г. до Февральской революции 1917 г.¹⁰⁶; 2) с Февральской революции 1917 г. до подписания Брестского мира в феврале 1918 г.¹⁰⁷ При этом немецкая оккупация (февраль — декабрь 1918 г.), на фоне которой велась напряженная «борьба белорусского народа за Советскую власть»¹⁰⁸, рассматривалась как составная часть «иностранный военной интервенции и гражданской войны»¹⁰⁹ и в этом смысле примыкала к разразившейся в 1920 г. «польско-советской войне»¹¹⁰. Как следствие, в отечественной археографии должного внимания Первой мировой войне (начавшейся 28 июля 1914 г. с объявления Австро-Венгрией войны Сербии и завершившейся 11 ноября 1918 г. заключением между странами Антанты и Германией Компьенского перемирия) как самостоятельному и целостному историческому явлению не уделялось. Вместо этого, с одной стороны, формировался документальный образ «грабительской империалистической войны» (август 1914 — март 1917 гг.)¹¹¹, с другой — «борьбы за Советскую власть в Белоруссии» (февраль 1918 — декабрь 1920 гг.)¹¹², а промежуток между ними был охарактеризован как «период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции» (февраль — октябрь 1917 г.)¹¹³ и «установление Советской власти в Белоруссии» (октябрь 1917 — февраль 1918 гг.)¹¹⁴.

Надо заметить, что имевший место в советской исторической науке тематический разрыв Первой мировой войны характерен и для современной белорусской историографии (об археографии в данном случае говорить не приходится), когда война затеняется не только Февральской и Октябрьской революциями 1917 г. и военной интервенцией, но также белорусским национальным движением, опытом государственного строительства Белорусской Народной Республики и некоторыми другими историческими явлениями. Одной из немногих отечественных работ, в которых Первая мировая война в истории Беларуси рассматривается как целост-

ное военно-политическое явление (без дробления хронологического отрезка войны на периоды «до» и «после» Февральской и Октябрьской революций 1917 г., а также на период военной интервенции и гражданской войны), является учебное пособие для студентов факультета международных отношений БГУ «Гісторыя знешняй палітыкі Беларусі» В.Е. Снапковского¹¹⁵.

На современном этапе белорусской археографии история Первой мировой войны представлена несколькими десятками документов 1-го тома серийной публикации «Знешняя палітыка Беларусі»¹¹⁶ и 1-й книги 1-го тома пофондового издания «Архівы Беларускай Народнай Рэспублікі»¹¹⁷, документами в составе книг историко-документальной хроники «Памяць» по городам и районам Беларуси, отдельными публикациями белорусских историков и архивистов в научных журналах и ежегодниках¹¹⁸, факсимильными копиями документов в составе межархивного справочника «Белорусское общество в Петрограде по оказанию помощи пострадавшим от войны»¹¹⁹, отдельными документами в составе сборника «Иностранные подданные в Беларуси (конец XVIII — начало XX в.)»¹²⁰, а также документами учебного издания «Хрестоматия по истории Беларуси»¹²¹. В российских сборниках последних лет можно встретить документы, связанные с разложением российской армии в 1917 г. на территории Беларуси¹²². Что касается документальной составляющей российского четырехтомного издания, посвященного двум мировым войнам, то там мы не находим ни одного документа, в котором бы освещались события 1914—1918 гг. непосредственно на белорусских землях¹²³.

На фоне имеющихся на сегодняшний день документальных публикаций выделяется изданный в Белостоке на белорусском языке сборник «Бежанства 1915 года», где собраны воспоминания жителей Белосточкины, которые в 1915 г. подались вглубь Российской империи через белорусские земли¹²⁴. Рассказы участников и очевидцев народной трагедии значительно обогащают те зачастую сухие сведения, которые содержатся в официальных документах.

Слабая археографическая разработанность проблемы Первой мировой войны в контексте истории Беларуси и необходимость в издании соответствующего тематического сборника документов неоднократно подчеркивались видными белорусскими историками М.Ф. Шумейко¹²⁵, А.А. Коваленей¹²⁶, В.Ф. Кушнером¹²⁷, В.В. Ляховским¹²⁸. В этой связи важными и своевременными оказались аналитические обзоры документальных собраний Национального архивного фонда, выполненные представителями отечественной архивной службы В.И. Адамушко¹²⁹, Л.М. Лисовой¹³⁰, Т.Ю. Афанасьевой¹³¹, О.В. Кондрашовой¹³², О.С. Ивановой¹³³.

В ранее имевших место археографических изданиях, освещавших сюжеты Первой мировой войны, документы собственно белорусских архивов были задействованы крайне слабо. Заместитель директора Национального исторического архива Беларуси Л.М. Лисова в рамках конференции «Падзеі Першай сусветнай вайны на тэрыторыі Беларусі ў дакументах беларускіх архіваў» одна из первых обратила внимание научной общественности на архивные фонды крупнейшей в нашей республике документальной сокровищницы как на источниковую базу по истории Первой мировой войны в Беларуси¹³⁴. Поэтому подготовка сборника документов «Беларусь в годы Первой мировой войны (1914—1918 гг.)» как первого специального тематического издания была осуществлена сотрудниками Национального исторического архива Беларуси, во-первых, с учетом имеющегося на сегодняшний день археографического наследия, а во-вторых, с пониманием назревшей необходимости археографического освоения Национального архивного фонда. Составители не ставили перед собой задачу всестороннего и разнопланового документального освещения событий войны на белорусских землях, что, в принципе, и невозможно в рамках однотомного юбилейного издания. Задача сборника куда более скромная, но не менее значительная: ввести в научный оборот наиболее информативные архивные документы, проливающие свет на историю Первой мировой войны как сложного и трагического явления в отношении Беларуси, ее жителей и захваченных в плен чужестранцев. В сборнике задействован неосвоенный или в недостаточной мере освоенный исследователями массив неопубликованных первоисточников, хранящихся в фондах Национального исторического архива Беларуси и Национального исторического архива Беларуси в г. Гродно. Публикуемые документы позволяют осветить ход мобилизационных мероприятий в белорусских губерниях, организацию местными властями помощи фронту, осуществление мер по борьбе со шпионажем, проведение депортации этнических сообществ и эвакуации людских и материальных ресурсов, налеты вражеской авиации и другие военные, политические и экономические события на белорусских землях, оценить последствия войны для мирного населения Беларуси, военнослужащих и их семей, проследить деятельность местных органов власти и управления в условиях оккупации, а также осветить судьбу военнопленных немецкой и австро-венгерской армий.

Подавляющее большинство документов публикуется впервые. Некоторые документы (№№ 2, 3, 47, 67, 173, 174) ранее печатались в составе различных изданий (в ряде случаев —

с купюрами и низким уровнем археографического оформления) и были включены нами в сборник для тематической полноты его подразделов и соблюдения архитектоники целого.

Документы расположены в сборнике по тематическо-хронологическому принципу, объединены в четыре раздела и имеют сплошную нумерацию.

Раздел 1 — Военное положение в Беларуси — включает пять подразделов и содержит документы о принятии правительством и местной администрацией мер по проведению мобилизации и организации помощи фронту, реквизициях и привлечению населения к содействию властям, о практической реализации методов борьбы со шпионажем и прогерманскими настроениями, о депортационной политике в отношении этнических сообществ (немцев, австрийцев, венгров, цыган), об эвакуации населения, промышленных объектов и государственных учреждений, о налетах немецкой авиации (аэропланов, цеппелинов) на белорусские земли и нанесенном воздушными бомбардировками ущербе, о мерах военных властей по организации противовоздушной обороны, о формах борьбы правительства и местных властей с дезертирством, мародерством, антивоенными выступлениями и революционным брожением. Среди публикуемых в разделе документов официального делопроизводства выделяются колоритные документы эпистолярного жанра — три фронтовых письма воспитанника Рогачевской учительской семинарии Ю. Маршина ее директору М.Ф. Назарьину. В свое время эти три содержательных письма остались вне поля зрения белорусского историка В.В. Ляховского, опубликовавшего в «Беларускім гістарычным часопісе» девять аналогичных писем из того же фонда. Нами было решено включить в настоящий сборник письма Ю. Маршина по той причине, что в них приводятся описания боевых действий, которые отсутствуют в письмах, проанализированных и опубликованных В.В. Ляховским.

Раздел 2 — Организация помощи гражданскому населению и лицам, пострадавшим в результате военных действий — состоит из трех подразделов, в которых сосредоточены документы о помощи беженцам, больным и раненым воинам, семьям военнослужащих и гражданскому населению, а также деятельности беженских организаций.

Раздел 3 — Положение на территории Беларуси, занятой оккупационными войсками — состоит из двух подразделов, в которых представлены документы о деятельности органов власти и управления в условиях немецкой оккупации, о политике оккупационных властей, а также об ущербе, нанесенном учреждениям и гражданскому населению оккупационными войсками.

Раздел 4 — Военнопленные германской и австро-венгерской армий на территории Беларуси — полностью посвящен судьбе военнопленных. Публикуются документы о содержании и использовании немецких и австро-венгерских военнопленных на сельскохозяйственных, гидротехнических и других работах, о мерах местных властей по предупреждению их побегов. Впервые в отечественной археографической практике вводятся в научный оборот акты записи о смерти военнопленных, выявленные в метрических книгах костелов и евангелическо-лютеранских церквей.

Публикуемые документы выявлены в фондах и коллекциях Национального исторического архива Беларуси и Национального исторического архива Беларуси в г. Гродно. К публикации отбирались документы как подлинники, так и в копиях или даже их черновые варианты. Отметим, что последние имеют особую ценность, так как сделанные в них различные исправления, дописки и зачеркивания позволяют проследить ход мысли автора в процессе создания документа и увидеть то, что не вошло в окончательный вариант документа из изначально задуманного. Семь документов (№№ 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102) отобраны из хранящейся в Национальном историческом архиве Беларуси коллекции микрофотокопий документов № 7 («Материалы о борьбе за победу советской власти в Беларуси»), основу которой составляют документы Российского государственного военно-исторического архива (г. Москва).

При публикации сохранены орфография, синтаксис, пунктуация и стилистические особенности документов.

Все документы публикуются в полном объеме, без купюр, с сохранением структуры и формы документов, представленных в виде таблиц. Имеющиеся в тексте документов сокращения раскрыты в квадратных скобках.

К каждому документу составлен заголовок, включающий дату создания документа, наименование его вида, указание адресанта (автора) и адресата, и краткое содержание. При наличии в документе оригинального (авторского) заголовка последний не опускается, но с сохранением его стиля и оформления приводится вслед за редакционным заголовком, поскольку является частью публикуемого документа.

Легенды расположены после текста документа. В них указаны поисковые данные — название архива, номера фонда, описи, дела, листов и способ воспроизведения текста — руко-